

невольно «впитывает» и транслирует в свое окружение те нормы и правила, которые существуют в данной семье. Если родители начинают выполнять за ребенка его обязанности, то он начинает пользоваться своим заболеванием для достижения своих целей с другими людьми (63%). В семье, где ребенка поддерживают и помогают ему развиваться, он смело взаимодействует с обществом и адекватно строит свое поведение в нем, добиваясь поставленной цели. От того, как семья научит ребенка-инвалида относиться к миру в целом, зависит его успешность в этом мире.

Общество в целом, в свою очередь, формирует общественное мнение, которое распространяется на всех его членов. Отношение к нему ребенка-инвалида зависит от того, сколько ему уделяется внимания, в какой степени его социально защищают и поддерживают, в какой степени его принимают. От того, как ведут себя окружающие, особенно значимые для ребенка-инвалида, формируется его отношение как к обществу в целом, так и к членам его семьи.

Сотрудники центра в меньшей степени формируют отношения ребенка-инвалида с окружающими, но это число все равно значимо (88%). Принимая детей-инвалидов, оказывая им внимание, заботу, понимание и успешно взаимодействуя с ними, сотрудники центра дают возможность родителям увидеть, каких успехов может добиться их ребенок, помогают определить и скорректировать трудности взаимоотношений ребенка с социумом. В отношениях между ребенком-инвалидом и обществом в целом сотрудники центра выступают как часть этого общества, которая способна их принять, понять, поддержать и оказать помощь. Центр является моделью общества, которое, в свою очередь, формирует межличностные отношения детей-инвалидов. О наличии трудностей в отношениях, возникающих у детей-инвалидов в центре социального обслуживания, указывает 50% опрошенных, и эти трудности, по их мнению, совпадают с теми, которые возникают в отношениях с обществом. В задачи центра как группы, в которой отражаются общественные отношения с ребенком-инвалидом, входит создание условий, возможностей и гарантий (с помощью индивидуально разрабатываемых для каждого ребенка и проводимых программ социальной реабилитации) того, что такой ребенок сможет построить максимально успешные межличностные отношения с окружающим его обществом.

Лишь 25% опрошенных сотрудников центра не считают, что существует взаимовлияние членов семьи ребенка-инвалида и общества в целом на то, как они будут относиться к этому ребенку.

В целом можно говорить о том, что специалисты центра считают, что члены семьи ребенка-инвалида, общество в целом и сотрудники центра оказывают сильное влияние на формирование межличностных отношений ребенка-инвалида.

При этом есть такие специалисты (11%), которые, даже работая в соответствующей сфере, затрудняются ответить на вопросы о том, какие же существуют трудности у детей-инвалидов в межличностных отношениях. Это оставляет открытым вопрос о том, как к этому относятся окружающие.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Общество, формируя общественное мнение и распространяя его на всех членов данного общества, влияет на развитие и успешность ребенка-инвалида.

2. Семья как важнейший социальный институт в ряде случаев воспринимает ребенка-инвалида как препятствие, искажая удовлетворение потребности в отцовстве и материнстве. Проявляется гиперопека, гиперпротекция, что способствует закреплению несамостоятельности, инфантильности, неуверенности в себе ребенка-инвалида, что влечет за собой трудности общения. В других случаях к ребенку относятся таким образом, чтобы он рос полноценным членом общества. Его любят, понимают и принимают.

3. Центр социальной реабилитации детей-инвалидов, как структура, созданная для работы с детьми-инвалидами и их семьями, призвана помогать им в решении их проблем, в том числе и проблем связанных с межличностными отношениями.

На успешное развитие и социальную адаптацию ребенка с отклонениями в развитии оказывают огромное влияние отношения, которые складываются между ребенком-инвалидом, обществом, семьей и службами, оказывающими помощь такому ребенку. Все это требует изучения особенностей межличностных отношений у детей-инвалидов, а также разработки основных направлений коррекционно-реабилитационных мероприятий с данным контингентом детей для оптимизации их социально-психологической адаптации.

1. Дементьева Е.Г. Модель работы с семьей умственно отсталого дошкольника по совершенствованию внутрисемейного взаимодействия в рамках коррекционно-педагогической деятельности / Практическая психология и логопедия. — М.: Изд. дом «Образование плюс», 2006. № 3.
2. Кон И.С. Дружба: Этико-психологический очерк. — М.: Политиздат, 1987.
3. Матейчек З. Родители и дети. — М.: Просвещение, 1992.
4. Ткачева В.В. О некоторых проблемах семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии / Дефектология. — 1998. № 1.
5. Тюрина Н.Ш. Формирование социальной компетентности родителей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии / Практическая психология и логопедия. — М.: Изд. дом «Образование плюс», 2006. № 2.

КОСТРИКИН АЛЕКСАНДР ВАДИМОВИЧ

старший преподаватель кафедры социальной работы и социальных наук СПбГИПСР

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу молодежных общественных объединений как субъектов социально-экономической деятельности. Автор рассматривает молодежные объединения как особый вид «промежуточных» организаций, действующих в смешанной логике ценностной самоидентификации, легитимизации по отношению к власти и оказания услуг. Продуктом деятельности при этом выступает не только услуга, но и включение клиента в систему ценностей и отношений. Молодежные объединения как особый социальный институт совмещают в своей природе самоорганизацию молодежи по ценностям и интересам и стремление органов власти к управлению процессами социализации и контролю над молодежью. В статье впервые приводятся данные об экономическом статусе и источниках доходов молодежных объединений в Санкт-Петербурге и других регионах России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: молодежные и детские общественные объединения, некоммерческие организации (НКО), гражданское общество, ценностная самоидентификация, социальные услуги.

Молодежные общественные объединения (МОО) играют важную роль в общественной жизни. Они являются не только институтом социализации и работы с детьми и молодежью, но и выступают одним из важнейших институтов гражданского общества. Эти обстоятельства делают актуальным исследование роли молодежных объединений в решении социально-экономических проблем как на местном и региональном, так и на федеральном уровнях. Для этого необходимо определить суть молодежных объединений как социальных институтов и субъектов социально-экономической деятельности. При этом молодежные объединения, как и вообще некоммерческие организации, стоят перед проблемой самоидентификации. Дилемма состоит в том, что они могут рассматривать себя, с одной стороны, как ценностно-ориентированные сообщества, а с другой стороны, как поставщики услуг.

Разрешить это противоречие помогает понимание некоммерческих организаций как особых промежуточных институтов, объединяющих в себе особенности способов разрешения общественных проблем, применяемых властью, бизнесом и в сфере непосредственных отношений. Это понимание, впервые последовательно описанное П. Абрахамсоном [6], в настоящее время активно используется европейскими исследователями и представляется более продуктивным, чем понятие «третьего сектора», предложенное Э. Арато [см. 3]. Особая функция некоммерческих организаций

состоит в том, что они обеспечивают связь между подсистемами «государство» (типичная логика действия: иерархия, принуждение, бюрократия), «рынок» (типичная логика действия: свободный обмен) и «неформальная область» (семья, дружба, соседство, частные группы и объединения самопомощи; типичная логика действия: солидарность, дружеские отношения, любовь).

Возможный крен в ту или иную крайность несет риск утраты идентичности. В случае с государством возникает ситуация приращения государственных учреждений и «подсаживание» на государственное финансирование, как следствие — бюрократизация и потеря гибкости и самостоятельности в угоду стандартным социальным технологиям. При крене в сторону услуг это риск коммерциализации и утраты общих ценностей в угоду более выгодным проектам. И, наконец, смещение в сторону неформальной области приводит к потере управляемости и эффективности, превращению организации исключительно в клуб встреч друзей и зачастую распаду по малым группам, объединенным на основе личной симпатии или антипатии.

Схематически это представлено на рисунке 1. Промежуточные организации находятся в состоянии «устойчивого неравновесия» (термин Э. Бауэра, предложенный как характеристика живых систем).

Это промежуточное положение является следствием того, что некоммерческие организации одновременно удовлетворяют различные, проти-

воречивые по своей природе потребности, причем как личные, так и общественные. Это обстоятельство заставляет их постоянно действовать в смешанной логике принятия решений и выполнять различные функции [8]. На основании изложенного понятно, что продуктом деятельности НКО не является услуга в чистом виде, а всегда услуга и отношение, включение клиента в собственную систему отношений и ценностей.

Одним из ключевых противоречий в отношении молодежных объединений, которое отличает их от других видов НКО, состоит в том, что молодежные объединения, с одной стороны, основаны на стремлении самой молодежи объединиться на основе собственных интересов и ценностей и выстроить систему самообслуживания, формируя собственную сферу услуг. С другой стороны, они инициируются и используются со стороны других социальных групп, прежде всего власти, с целью направленной социализации, воспитания, мобилизации и контроля молодежи. В этом ярко проявляется различие интересов жизненного мира и системного мира, описанное Юргеном Хабермасом.

В зарубежной литературе деятельность молодежных объединений рассматривается, прежде всего, как механизм участия молодежи в принятии решений и в контексте «потребления свободного времени» и соответственно «досуговой коммерции» [см., напр., 9]. В историческом контексте молодежные объединения выступают как альтернатива и конкурент коммерческим

структурам организации досуга, противопоставляя удовлетворение социокультурных потребностей, реализуемое в активной совместной деятельности, направленной на развитие личности, потребительскому времяпрепровождению в баре, фитнес-центре или на дискотеке. Деятельность молодежных организаций основана на непосредственном участии молодежи, формировании и реализации проектов силами самих молодых людей, при этом фактор совместной деятельности, самоорганизации, коммуникации, дружбы, симпатии имеет не меньшее значение, чем само содержание предлагаемой деятельности. К сожалению, это принципиальное различие в сущности досуговых ценностей и, соответственно, потребностях, лежащих в их основе, практически не замечается представителями российских органов власти при формировании программ молодежной политики. Нередко происходит подмена содержательного, творческого досуга, развития личности показушными проектами, в которых молодым людям отводится исключительно роль статистов, а действительные цели организаторов состоят в получении прибыли или продвижении тех или иных брендов. Очевидно, что молодежные организации никогда не смогут предложить более технически оснащенные пространства и более модные услуги, чем коммерческие организации. Попытка некоторых молодежных организаций копировать коммерческие предложения или включиться в структуру шоу-бизнеса хотя бы на правах «низ-

шей лиги» не только абсурдна, но и опасна в связи с возможной потерей идентичности.

В настоящее время в России имеется широкий спектр разнообразных молодежных объединений, достаточно дифференцированных как по своим мобилизационным возможностям, так и по репертуару деятельности. Их порождающая среда в последние годы претерпевает изменения [4]. Если в начале 90-х годов, когда наблюдался бум создания новых молодежных объединений, они возникали главным образом на осколках комсомольских структур и других организаций советского времени, то затем стало появляться большее количество отделений международных и зарубежных организаций (скауты, YMCA AIESEC и др.), а также инициативных организаций по интересам. В последнее время мы наблюдаем активное грядущее молодежных организаций теми или иными вполне взрослыми политическими силами, порой старающимися остаться в тени и не афишировать своей причастности к якобы молодежной инициативе, но обеспечивающими ресурсную поддержку и жестко контролирующими направленность деятельности молодежи.

Оценить объемы предоставляемых молодежными объединениями услуг очень трудно. Имеющаяся статистика не выделяет данную категорию организаций, практически невозможно оценить объем услуг, предоставляемых бесплатно силами добровольцев. По результатам опроса, проведенного автором в Санкт-Петербурге в рамках исследования состояния молодежного и детского движения в Российской Федерации [5], в деятельности молодежных объединений участвует около 5% молодых людей. В среднем в год региональное молодежное объединение оказывает услуги примерно 700 клиентам, при этом в сфере его активности оказывается 7-8 тысяч молодых людей, которые получают пользу от деятельности объединений. Хотя эти результаты основаны на отчетах самих объединений и представляются завышенными, можно говорить, что в сферу услуг молодежных объединений вовлечено 10-15% молодежи региона, хотя, возможно, многие из них даже не подозревают о том, что программа или мероприятия, в которых они участвуют, организованы молодежной организацией.

Важной услугой, предоставляемой молодежными объединениями, является возможность получения опыта работы, который служит предпосылкой успешного профессионального и карьерного старта. Возможность вертикальной мобильности — один из основных мотивов для участия во многих молодежных объединениях.

Таким образом, критерием оценки объема услуг молодежных объединений должен выступать не финансовый показатель, а временные и качественные характеристики деятельности.

По результатам проведенного нами опроса руководителей молодежных и детских объединений Санкт-Петербурга, средний бюджет организации не превышает 1 млн рублей в год и состоит из

примерно равного финансирования со стороны родителей, региональных или местных властей и базового учреждения (это касается в первую очередь детских объединений). Это соответствует данным, приведенным в «Докладе о состоянии гражданского общества в Российской Федерации» [2, с. 35], подготовленном Общественной палатой РФ, в котором указано, что бюджетные средства составляют в среднем 29% финансирования НКО. Из них 7% приходится на федеральный бюджет, 9% — бюджеты субъектов Федерации и 13% — местные бюджеты. Для детских объединений более характерно получение финансирования со стороны системы образования и коммерческих структур, причем с последними более успешно удается работать руководителям-мужчинам старше 30 лет. С грантодающими фондами и международными программами сталкивалась каждая седьмая молодежная или детская организация, и вопреки распространенному мнению о высокой грантообеспеченности Санкт-Петербурга, в городе их доля оказалась меньше, чем в среднем по России. Примерно половина руководителей молодежных и детских общественных объединений обладают опытом реализации проектов, поддерживаемых органами государственной власти и местного самоуправления.

Рассмотрим некоторые особенности экономической поддержки деятельности молодежных объединений из различных источников.

Государственная поддержка молодежных объединений предусмотрена действующим законодательством в различных формах, но после введения поправок в федеральное законодательство большинство из них стали декларативными.

Участие молодежных объединений в конкурсах на размещение государственных заказов проходит на общих основаниях. Вступивший в силу с 2006 года новый порядок организации размещения государственного и муниципального заказа, с одной стороны, увеличил прозрачность и упростил формирование конкурсной заявки. С другой стороны, этот порядок совершенно не учитывает специфики социальной или культурной деятельности, а также ставит зачастую некоммерческие организации в неравное положение с государственными учреждениями (освобожденными от уплаты НДС и имеющими поддерживаемую за счет текущего финансирования инфраструктуру) и коммерческими структурами. Требование обеспечения государственного контракта при авансировании работ оказывается невыполнимым для большинства небольших организаций при проведении сколько-нибудь крупных проектов. Таким образом, принцип приоритета общественных инициатив оказывается нереализованным. Выходом из этого могло бы стать либо включение приоритетов в условия конкурсов, либо формирование технических заданий и соответствующих лотов в соответствии с принципами социального маркетинга таким образом, что молодежные организации выступают га-

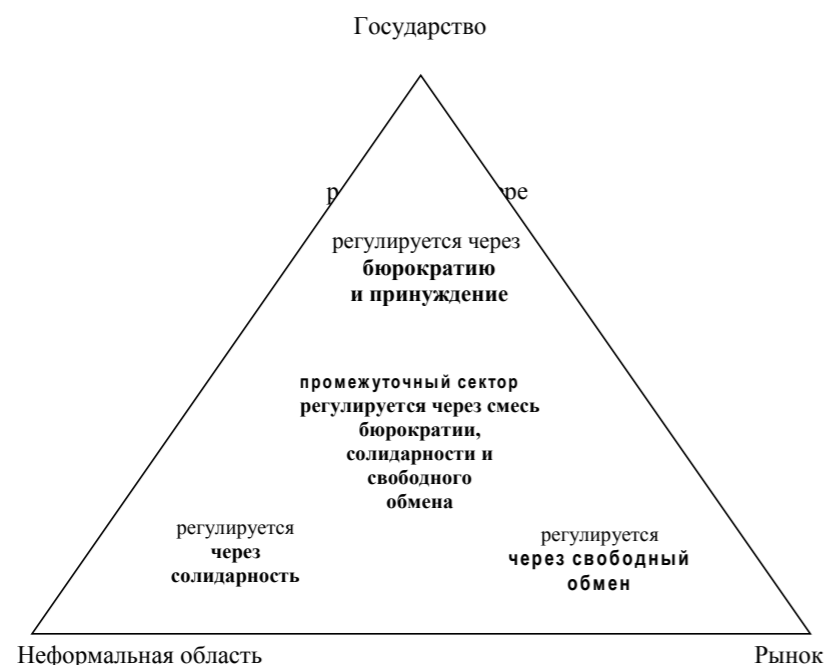

Рис. 1
Неприбыльный сектор как промежуточная область
(Источник [7, с. 196])

рантированными получателями услуг. Это вполне согласуется с действующими «Основными направлениями государственной молодежной политики в РФ». В ряде регионов проходят специальные конкурсы проектов и программ молодежных объединений или в целом некоммерческих организаций. Этот положительный опыт тем не менее иногда вызывает возражения со стороны контролирующих и антимонопольных органов, считающих, что сужение участников конкурсов по принципу правового статуса неправомерно.

Молодежные объединения различного уровня успешно приняли участие в конкурсе на получение субсидий для НКО, проводимом Общественной палатой РФ за счет средств Администрации Президента России в 2006 и 2007 годах, причем, хотя в 2007 году молодежная политика была выделена в отдельное направление, среди победителей по другим направлениям также есть молодежные объединения. Средний размер гранта составил около 300 тысяч рублей.

Практически во всех регионах в той или иной форме действуют льготы для молодежных и детских общественных объединений (МДОО) по предоставлению помещений. Законом Санкт-Петербурга «О молодежи и молодежной политике Санкт-Петербурга» предусмотрено, что молодежные и детские общественные объединения, равно как и иные негосударственные организации, осуществляющие поддержку молодежи и включенные на основании конкурса в особый городской реестр, могут получать в аренду бесплатно или по ставкам арендной платы, предусмотренным для государственных учреждений социальной сферы (т.е. в 20 раз дешевле базовой коммерческой ставки). Однако на практике для получения этой льготы необходимо сначала согласовать ее получение с балансодержателем, т.е. с Комитетом по управлению имуществом, который заинтересован в повышении собираемости арендной платы, и включить помещение в перечень социально значимых объектов. Получение помещений бесплатно непосредственно от КУГИ не имеет прецедентов, как и упомянутая в том же законе возможность получения компенсаций коммунальных платежей. На практике ряд организаций фактически используют помещения бесплатно, располагаясь на базе государственных учреждений по работе с молодежью или учреждений образования и взяв на себя часть функций и, соответственно, расходов по работе с молодежью в рамках этих учреждений.

Государственная поддержка может осуществляться и в иных формах. И на федеральном, и на региональном уровнях за счет соответствующих бюджетов осуществляется обучение кадров молодежных и детских объединений на различных курсах и семинарах, в т.ч. с выдачей сертификатах о повышении квалификации. В Санкт-Петербурге и еще нескольких регионах предусмотрены стажировки лидеров молодежных объединений в органах государственной власти.

В ряде регионов и зачастую на местном уровне за счет бюджета осуществляется оплата руководителей молодежных и детских объединений через оформление их на ставки в подведомственных государственных учреждениях, а иногда и в качестве муниципальных или государственных служащих. Фактически мы имеем дело с существовавшей в советское время системой т.н. «подвесов» или «подснежников». Разумеется, речь идет об аффилированных с властью молодежных объединениях, выполняющих зачастую управленческие функции (руководители областных поисковых объединений, региональных детских союзов и движений, студенческих советов и т.п.). Понятно, что это не вполне законная схема, к которой руководители отрасли вынуждены прибегать для сохранения активно работающих кадров в обмен на лояльность и управляемость.

Многие из опрошенных нами руководителей молодежных объединений отметили, что возможности финансирования возрастают перед выборами, особенно если организации готовы быть вовлеченными в работу предвыборных штабов в качестве агитаторов или контр-агитаторов. Победа поддержанных в ходе выборов кандидатов стала для ряда организаций гарантией получения помещения для работы, муниципального или регионального финансирования как в форме заказов на различные работы (благоустройство, спортивные и культурные мероприятия и т.д.), так и субсидий. Зачастую руководитель молодежного объединения в этом случае получает статус помощника депутата или пост в местной администрации.

Поддержка молодежных организаций коммерческими структурами нередко происходит вследствие обращения к предпринимателям со стороны местных или региональных органов власти, т.е. носит характер административного давления или даже административного рэкета. Другой мотивацией предпринимателей оказывается участие в деятельности молодежного объединения их детей или иных родственников. Поддержка малого или среднего бизнеса оказываются чаще всего в натуральной форме и носит характер «услуга за услугу», т.е. фактически представляет собой скрытую оплату работ, проведенных добровольцами из молодежных организаций в интересах предприятия.

Поддержка донорских организаций (фондов, грантовых программ и т.п.) не занимает в структуре доходов молодежных объединений значительного места, несмотря на то, что молодежные программы являются приоритетными практически для всех фондов, работающих в России. В качестве примера в таблице 1 приведены сведения о грантах, выделенных молодежным и детским объединениям Институтом «Открытое общество» (Фонд Сороса), который был одним из наиболее активных доноров, но в настоящее время свернул свою деятельность в России.

В каждом регионе имеется 3-4 объединения, успешно реализовавших проекты на средства за-

рубежного гранта. Среди крупных объединений, успешно работающих с грантами, можно назвать Молодежный союз юристов, Ассоциацию юных лидеров (АЮЛ), Детские и молодежные социальные инициативы (ДИМСИ), молодежные организации политической направленности. Выделенные средства направляются главным образом на проведение семинаров, конференций и тренингов, приобретение офисной техники, издание информационных материалов.

Членские взносы предусмотрены в 20-25% объединений, их доля сильно различается от региона к региону. Были случаи, когда опрашиваемый подтверждал наличие членских взносов в организации, но не мог назвать их размеров. Указанные в ходе опроса размеры членских взносов колеблются от 50 до 500 рублей в месяц.

Собственная материальная база молодежных объединений оставляет желать лучшего. Основная проблема при этом — отсутствие помещений. Очень часто организация работает дома у руководителя. По результатам нашего исследования, без собственного офиса работает около 20% молодежных объединений Санкт-Петербурга, что приводит в последнее время к серьезным проблемам с налоговой и регистрационной службами, при этом более половины опрошенных в ходе интервью представителей организаций, имеющих офис, заявили о потребности организации в помещении, поскольку имеющиеся или не устраивают по площади, или нуждаются в ремонте, или слишком дороги. Организации, не имеющие постоянных помещений, проводят свои мероприятия на базе школ и клубов.

Объединения, располагающие постоянными помещениями, в подавляющем большинстве их арендуют или используют на правах оперативного управления. Средняя площадь помещений на одну организацию составляет 50-70 кв. метров. Наибо-

лее часто помещение арендуется у региональных или местных властей, учебных заведений, реже — у предпринимателей. В безвозмездное пользование предоставляют помещения школы, вузы, учреждения культуры, подростковые клубы. Такое предоставление помещений связано, как правило, с определенными обязательствами по проведению мероприятий, организации кружков или секций, выставлении участников от имени предоставивших помещение структур на различные конкурсы, однако рассматривается руководителями организаций как «бесплатное». Таким образом, можно сделать вывод, что МДОО зачастую не оценивают стоимости своих услуг и экономического эффекта своей деятельности. Отдельные объединения имеют помещения в собственности, причем речь идет не только об офисных помещениях, но и о загородных базах, иногда построенных силами самих членов объединения (например, ММОО «Туристский клуб «ЛЕНА» в Ленинградской области).

Среди другого имущества наиболее часто называют мебель (35%), фото-, видео- и аудиоаппаратуру (более 30%), музыкальную аппаратуру для концертов и дискотек (около 20%), туристическое снаряжение (15%).

Несмотря на наличие оргтехники, доля объединений, использующей электронную почту и Интернет, сильно различается в разных регионах. Если в Санкт-Петербурге электронной почтой пользуется более 80% организаций и примерно треть имеют свой сайт, то, по данным Комитета по делам молодежи Тверской области, ведущего областного Реестра детских и молодежных общественных объединений, электронный адрес в 2003 году имело всего 3% объединений.

Транспортные средства имеет около четверти региональных молодежных и детских объединений, однако в ходе интервьюирования выяснилось,

Таблица 1.

Количество средств, выделенных Институтом «Открытое общество» (Фонд Сороса) на проекты молодежных и детских общественных объединений России в 1997-2002 гг.

Показатель	1997	1998	1999	2000	2001	2003*
Всего выделено средств (дол. США)	197584** (143009)	55763	137765	158968	279807	57512
Кол-во грантов	17**	10	15	22	19	10
Средний размер гранта (дол. США)	8412	5576	9184	7226	14727***	6390

Примечания:

* Данные за 2002 год неполные, т.к. деятельность ИОО в России уже сворачивалась. В сведения за 2003 год включены также гранты, выделенные в 2002-2003 годах по конкурсам, объявленным ранее.

** В 1997 году был проведен отдельный конкурс малых грантов для детских и юношеских экологических объединений, победителями которого стали 25 организаций, было выделено \$ 54 575. Эти средства включены в общую сумму, выделенную на поддержку молодежных и детских объединений, но они не принимались во внимание при расчете количества и средней величины гранта, поскольку все организации-победители указанного конкурса не являются юридическими лицами, т.е. фактически гранты выделялись учреждениям образования. Общая годовая сумма поддержки МДОО без учета данного конкурса указана в скобках.

*** Средний размер гранта в 2001 году резко вырос в связи с тем, что «Ассоциацией юных лидеров» получены средства в размере \$ 128 900 на развитие молодежных инициатив в малых городах. Без учета этой крупной программы средний размер гранта составил 8384 доллара.

что многие под наличием у организации транспорта понимают также возможность использования автотранспортных средств, принадлежащих руководителям или организациям-партнерам, в т.ч. государственным учреждениям, на базе которых работает МДОО.

В среднем руководители региональных МДОО оценивают материально-техническую базу своих объединений в 200-250 тыс. рублей.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что, выполняя важнейшую функцию социального воспроизводства, молодежные объединения складываются в определенный сектор общественного хозяйства, однако для развития они нуждаются как в укреплении собственной инфраструктуры, так и в целенаправленной государственной поддержке и эффективном межсекторном партнерстве.

1. Гамольский П.Ю., Тетерский С.В., Тимофеева А.В. Финансовая стабильность детско-молодежной общественной организации: Научно-методический сборник / Научн. ред. д.пед.н., проф. Никитина Л.Е. — М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2005. — 74 с.
2. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации. 2007 год. — М.: Общественная палата РФ, 2008. — 145 с.
3. Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. — М.: Изд-во «Весь мир», 2003. — 782 с.
4. Негосударственные некоммерческие организации в Санкт-Петербурге. Информационно-аналитический отчет. Материалы к форуму «Социальный Петербург: новые решения, 2004». — СПб.: ЦРНО, 2004. — 148 с.
5. Состояние и перспективы развития детского и молодежного общественного движения в Российской Федерации: Научно-методический сборник / Временный творческий коллектив Национального совета молодежи и детских объединений России под рук-вом А.В. Соколова. Научн. ред.-сост. С.В. Тетерский. — М.: Логос, 2005. — 248 с.
6. Abrahamson P. Social policy in changing Europe. — Roskilde University Press, 1993.
7. Arnold U. Typologie Sozialwirtschaftlicher Organisationen // Lehrbuch der Sozialwirtschaft / U. Arnold, B. Maelicke (Hrsg.). 2. Anlage. — Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2003. — S. 193-204.
8. Bastin K.-D. Selbstverständnis Freier Träger — zwischen Wertorientierung und Dienstleistungsorientierung // Fülbier P., Münchmeier R. (Hrsg.) Handbuch Jugendsozialarbeit. — Münster, 2002. — S. 1207-1224.
9. Spengler P. Jugendverbände und Kommerz // Handbuch Jugendverbände: eine Ortbestimmung der Jugendverbandarbeit in Analysen und Selbstdarstellungen / L. Böhnisch, H. Gangler, T. Rauschenbach (Hrsg.). — Weinheim, München: Juventa Verlag, 1991. — S. 336-345.

НЕСТЕРОВА ГАЛИНА ФЕДОРОВНА

*кандидат биологических наук,
доцент кафедры социальной работы и социальных наук СПбГИПСР*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ИНВАЛИДАМИ И ПОЖИЛЫМИ: СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются причины современного социального статуса инвалидов и пожилых и его изменения в связи с прогрессом социальных взаимодействий. На основе проведенного анализа прогнозируются изменения статуса этих категорий населения и отношения к ним в обществе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: высокоспециализированный труд, социальное признание, социокультурный стереотип, философия независимой жизни.

Уважение к старикам и инвалидам — не только показатель культуры общества, но и целесообразная традиция, определяющая его жизнеспособность. Оберегание пожилых и инвалидов свойственно большинству известных древних цивилизаций. Важно отметить, что среди многих цивилизаций наибольшего успеха достигли те, где это правило соблюдалось. Общества с противоположными традициями, которые избавлялись от этих групп населения, например Спарта, викинги, народы Крайнего Севера, так и не получили территориального и численного преимущества, остались локальными социальными системами [4].

В течение тысячелетий становления и развития человечества сообщества людей чтили своих престарелых членов. В родовых объединениях охотников и кочевников, а позднее в сельскохозяйственных общинах пожилые пользовались непререкаемым авторитетом. Совет старейшин выносил решения, касающиеся жизни и судеб сообщества и отдельных его членов.

Высокое социальное положение стариков было связано с тем, что история рода или общины в виде преданий, накопленные поколениями знания передавались изустно, и хранителями этого крайне важного элемента культуры были старики. Жизнь родовой или сельскохозяйственной общины целиком зависела от умений и навыков вести хозяйство, изготавливать орудия труда, строить жилища. Этими умениями владели старшие члены общества. Они передавались молодому поколению наглядным способом, из рук в руки. Таким образом, старики выполняли функцию наставников молодого поколения.

В течение длительного периода времени, охватывающего почти всю эпоху эволюции человечества, за исключением периода новой истории, рождаемость была высокой, но и смертность во

всех возрастных категориях также была высокой. Для сравнения: средняя продолжительность жизни в Древнем Риме не превышала 26 лет, а по результатам переписи населения России в 1914 году, она составляла 47 лет. По этим причинам возрастной состав общества был молодым. Нередко следствием эпидемий и войн становилось отсутствие стариков в данной общине, что вело к катастрофическим последствиям, потому что некому было учить молодых.

Бережное отношение к старикам, следовательно, было не проявлением гуманизма, а насущной потребностью общества, продиктованной действительными условиями его существования. С течением времени оформился взгляд на стариков как на олицетворение духа прародителей, тотема, что поддерживало сложившуюся традицию, привнося в нее элементы культа предков [1, 2, 6].

Анализ дошедшей до нас исторической традиции в памятниках культуры показывает, что в большинстве известных сообществ культивировалось особое отношение к инвалидам как посредникам между людьми и Божественным началом природы.

Уважительное отношение к инвалидам как составная часть культуры общества сформировалось в глубокой древности. До взрослого состояния доживала небольшая часть детей с отклонениями в развитии или нарушениями здоровья, но без специальных мер заботы никто бы из них не стал взрослым. Причина особой заботы о людях, которые на первый взгляд могли быть лишь обузой для сообществ в непростых условиях выживания, также имеет рациональный характер, а не отвлеченно-гуманистический. Она заключается в том, что инвалиды не были заняты производительным трудом, отнимавшим основное время у остальных членов сообщества. Зато у них была